— Так ты знал, что те разбойники — каваринцы?

— Честно, я не был уверен до конца.

Уэйн и Ниним сидели в комнате с грубыми каменными стенами.

Узнав, какая рыбка к ним попалась, солдаты бурно зашептались, но всё же решили исполнить просьбу принца и привели их в горную крепость. Судя по заделанным трещинам, она старая, хотя и недавно отремонтированная; в неё, заброшенную много лет назад, словно вдохнули новую жизнь.

— Лес на юго-западе, и над ним властвует Каварин, а коли так — это не марденские недобитки.

— Поэтому ты велел ехать на север? Рискованно.

— Как видишь, осталось только дождаться шампанского. Да и вообще выбор стоял из двух зол.

— И конечно же ты предпочёл меньшее? — проворчала Ниним, оглядывая невзрачную комнатушку. Помещение, куда их привели, скорее всего, использовали как склад: мебели раз-два и обчёлся, на лицо следы спешной уборки — в воздухе витали сырость и запах вековой пыли.

Учитывая солдат за дверью, можно смело говорить, что они под арестом. Многих дворян такое отношение возмутило бы, но Уэйн оставался спокоен. Остатки марденской армии сражались с превосходящим их Каварином — они недоукомплектованы, и им не хватало места для размещения войск, а тут ещё и принц чужой страны свалился как снег на голову. Им при всём желании не по силам принять его, как подобает.

— Они подготовили нам комнату, а значит, ничего злого не удумали.

— Откуда тебе знать? Может, они сейчас как раз обсуждают на виселице нам болтаться или без голов остаться?

— Тогда я объясню им, что отправлять нас на эшафот — так себе идея. Я больше переживаю за Раклама и его ребят.

— Напавшим нужен ты, а не стража. Держу пари, они отступили.

— Нет, я боюсь, как бы Раклам с ума не сошёл от чувства вины, что оставил меня.

— Значит, чем раньше объединимся, тем лучше.

— Ага…

Они понимающе друг на друга поглядели, как раздался стук в дверь.

— Прошу прощения.

В маленьком проёме показался человек. Узнав его, Уэйн в изумлении раскрыл глаза.

— Подумать только, вот мы и снова встретились.

Перед ними стоял низенький, но круглый, с короткими ручками человек.

— У судьбы хорошее чувство юмора, не находите, господин Джива?

— Да, Ваше Высочество.

Джива глубоко поклонился.

Они встретились, когда Уэйн захватил золотой рудник, и Марден отправил дипломата, Дживу, дабы его вернуть. Пусть он и проиграл в прошлый раз, способностей этого человека достаточно, чтобы напрячь принца.

Сопровождаемые им Уэйн и Ниним шли по узкому коридору серой крепости.

— К слову, я несказанно удивлён увидеть вас в рядах Армии освобождения, — поделился парень, намеренно опустив «недобитки». — Знали бы, сколь я рад вас видеть в добром здравии. До меня доходили слухи о жертвах, когда Каварин занял Толитук.

— Это большая честь, Ваше Высочество. Может, я не самые правильные вещи сейчас скажу, но не было счастья, да несчастье помогло: ворвавшись в столицу, враги сперва бросились на дворец. Незадолго до этого меня отстранили от должности за провал и поместили под домашний арест, где мне велели ждать суда.

— Вот как…

Не самая удобная тема для Уэйна — он и есть виновник того провала.

— Каваринский государь принял в подданство большинство ваших служащих, — ушёл принц в более безопасные воды. — Почему вы не поступили так же?

— Я родился и вырос в Мардене и скорее сожгу себя заживо, нежели подамся на службу покусившимся на моё отечество.

«Ах да, ты же из этих», — вспомнил Уэйн.

— И вместе с тем я изумлён не менее Вашего Высочества, — продолжал Джива. — Услышав, что делегацию атаковали разбойники, а после вы запросили аудиенцию с Его Высочеством принцем Хельмутом, я подумал на происки Каварина.

— Ничего удивительного. Я бы сам заподозрил ровно то же самое. Вы меня знаете, и я рад, что судьба благословила нас на новую встречу.

— Для меня радостно услышать, что никаких недопониманий не возникло. — Дипломат блеснул пронзительным взглядом. — Я очень уважаю вас, как человека, Ваше Высочество, но не забывайте: прежде всего, я служу королевской семье Мардена и принцу Хельмуту.

— Преданность красит человека, не согласитесь ли?

— Ох, всенепременно, Ваше Высочество… Что ж, мы пришли.

Перед ними высилась большая дверь. Джива постучался.

— Ваше Высочество, я привёл гостей.

Ржавая дверь со скрипом отворилась, открывая глазу предполагаемый зал военного совета крепости. Внутри, среди прочих солдат, особенно выделялся тот, что по центру.

— Так вот вы какой, принц Натры, — произнёс он. Из-за шлема голос звучал глухо. — Я — Хельмут, второй наследник Марденской короны.

Даже Уэйна обескуражил тот факт, что ему предстояло говорить с человеком, облаченным в полный доспех.

«Что за чертовщина?»

Так и характер не прочтёшь.

Однако этикет необходимо блюсти в строгости.

— Для меня большая честь встретиться с вами, принц Хельмут, — поклонился Уэйн. — Уверен, вы уже знаете, но представлюсь ещё раз: я — Уэйн Салема Арбалест, наследный принц Натры.

Я многое бы хотел с вами обсудить, но прежде всего хочу выразить признательность — лишь благодаря Армии освобождения я ещё не отдал богу душу.

— Не стоит. Долг кронпринца Мардена обязывает меня истреблять всякого, ступившего на скользкую дорожку. Наоборот, это нас до́лжно порицать, что позволили разбойному люду вольно топтать наши земли.

— Ваше Высочество, те бандиты… — зашептал Джива с намерением поправить сюзерена, но тот рукой велел молчать.

Хельмут сел за стол, и Уэйн последовал его примеру, расположившись напротив.

— Это же не всё, что вы хотели бы сказать? — поинтересовался первый.

— Ещё один вопрос… Почему вы в доспехах?

— Когда Толитук пал, каваринцы схватили меня и выжгли лицо, — объяснил Хельмут, скребя шлем пальцем в кольчужной рукавице. — Я член венценосной династии, и я несу ответственность за поражение перед страной и её народом. Я поклялся богу, что не раскрою своего лица, покуда не искуплю грехи и не верну столицу.

— Боже, как захватывающе, — прокомментировал Уэйн и мельком глянул на Ниним.

«Что думаешь?» — спросил он взглядом.

«Кровь стынет в жилах», — поделилась она.

«Согласен».

Наследник Мардена носил доспехи для скрытия уродливых шрамов, и они же одновременно служили ему и его союзникам напоминанием. Это если рассуждать логически. Но Уэйна и Ниним так просто не проведёшь: они чуяли, что принц лукавил.

«А не двойник ли часом? Хотя зачем? Бессмыслица какая-то».

Их окружала многочисленная охрана — им из зала-то не выбраться, не говоря уже о крепости.

«Чёрт, так и привыкнуть можно».

Уэйну неважно, настоящий перед ним Хельмут или нет — Армия освобождения подчиняется ему, и это главное.

— Кажется, я задел не самую приятную тему. Прошу прощения.

— Ничего страшного. Почему бы нам не перейти к делу? — задал Хельмут вопрос с ноткой стали в голосе.

Противостояние началось. Все затаили дыхание.

— Принц Уэйн, с какой целью вы прибыли сюда?

А вот и самое интересное.

«Мы всё ещё не знаем, что Натра намерена с нами обсудить, — размышлял Джива, внимательно слушая. — Страну они хотят пересечь незаметно — это ясно как божий день. А ещё тот каваринский посол, прибывший в Кодбэлл…»

Верхушка сопротивления пришла к выводу, что Натра сдружилась с Каварином.

Ниним тоже не просто следила за переговорами: «Неважно, сколько известно Армии освобождения, — в открытую объявлять о целях нельзя, иначе это настроит их против Натры. Наш союз с Каварином равносилен их гибели».

Уэйн обязан держать ответ, и от него зависит, прольётся ли ещё больше крови. Что же он скажет? Все ждали с замиранием сердца.

— Я направляюсь в столицу Каварина на празднество Духа, — сказал принц.

Послышались раъярённые шепотки.

Дживу охватила дрожь: «Есть ли предел его безрассудству?!»

«Такими темпами дальше переговоры придётся вести на мечах…» — решила Ниним, уже готовясь в любой момент рвануть к хозяину.

И лишь Уэйн да Хельмут сохраняли спокойствие. Но если лицо второго было за шлемом, то первый сверкал вызывающей улыбкой. Никто другой так бы не сумел.

— Вы же понимаете, что сказали? На вашем месте я бы сейчас же забрал свои слова назад.

— От правды не отвертишься — с чего бы мне от неё отказываться?

— В таком случае, — Хельмут положил руку на рукоять меча, — у меня нет иного выбора, кроме как убить вас.

Воздух застыл. Стража потянулась к оружию, а Ниним и Джива побледнели.

Внезапно раздался смешок. Он принадлежал Уэйну. Вскоре еле слышимое хихиканье переросло в несдержанный смех, что сбил всех с толку.

— Вас что-то позабавило?

— Ах, простите. Это было грубо. Позвольте спросить: как вы считаете, что произойдёт, если вы разок меня пырнёте?

— Предотвращу альянс Каварина и Натры.

— И? — Глаза Уэйна устрашающе блеснули. — Уж не считаете ли вы, что это поможет делу Армии освобождения?

Охрана не выдержала:

— Как вы смеете?!

— Думаешь, мы проиграем им?!

Поднялся шум.

— Тишина.

Галдежа как не бывало. Стража подчинялась не из страха, но из верности, что восхитило Уэйна.

— Почему, по-вашему, мы проиграем?

— Всё просто: Каварин выставит двадцать тысяч солдат, вы же… эм-м, прошу прощения, две-три наберётся хоть?

Разведка Натры уже изучила Армию освобождения — места сомнениям не осталось.

— В прошлом году было начало, и только зима оттянула неизбежное, — продолжал принц. — Всем доподлинно известно, что вскоре Каварин возобновит наступление и раздавит

сопротивление, как назойливую муху. У вас есть идеи, план, как их остановить?

Хельмут не обронил и слова.

— Ну вот вы отправили меня на встречу со всевышним и даже купили себе тем самым немного времени. Но стоит это делать, лишь когда знаешь, что по истечению срока станешь сильнее. Только время-то играет против вас.

Уэйн не упомянул, но он видел ответственность Хельмута в ошибках короля Фиштара. Каварин сам далеко не блестяще справлялся с государственными делами на оккупированных землях, однако жителей до того довели, что им хоть чёрт по нраву будет.

«На их месте я бы ещё до зимы вернул столицу, даже если шанс маловат».

Сопротивление допустило чудовищную ошибку. Надо было действовать, когда в сердце ещё кипела злость, раны не зажили, а простой люд не вкусил спокойной жизни; надо было кричать о вероломстве и зверствах Каварина, поднимать народ на защиту отечества.

Но они ничего не сделали. Уэйн до конца не знал, что их остановило, но итог один: остатки войск Мардена столицу себе не вернули.

— Думаете, с нами уже покончено? Думаете, нам стоит вас вот так просто отпустить?! — прорычал Хельмут. Он снова потянулся к мечу, но в этот раз уже с намерением обагрить его кровью.

Уэйн улыбнулся, но надменно — не извинительно.

— Вовсе нет. У меня к вам деловое предложение.

— Предложение?

— Оно самое, — подтвердил парень. — Принц Хельмут, не думали ли вы отправить своих людей со мной на празднество Духа?

Зал охватило волнение. Виновник смятения продолжал:

— По пути нас могут атаковать разбойники, но я знаю, что то дело рук Каварина.

— Не понимаю, как вы пришли к такому выводу. Зачем ему это?

— Затем я и предложил, что не знаю, — признался Уэйн. — Но у меня есть все основания ехать

в Каварин. А союз с Армией освобождения, возможно, окажется мне на руку — так не лучше ли не тратить время попусту и взять ваших людей с собой? Очень кстати в месте моего назначения собирается Святейший синод: меры безопасности будут такими, что мышка не проскочит. Примкнув к делегации, вашим слугам не составит труда пробраться в город и достучаться до сильнейших мира сего.

— Гм…

Ни одна западная страна и слова не сказала по поводу захвата Каварином Мардена. Её король входит в Святейший синод — дипломатических способов управы на страну мало. Но что если голос подаст один из синода? Едва ли всем его членам по нраву политика Каварина. Наверняка можно будет отыскать сторонников — главное, найти подход.

«Аж кровь стынет в жилах», — поражённо стоял Джива. Уэйн на чужой земле, в окружении солдат, но страха не выказывал и всеобщее внимание захватил. Несомненно, переговоры для него — оркестр, и он в нём — дирижёр.

«План сам по себе неплох. Вопрос в том, согласится ли Хельмут», — Уэйн ждал ответа.

Он правильно подметил: Армия освобождения малочисленна, ресурсов недостаточно, а настроения в массах явно не в пользу войны — поражение уже висит над ними Дамокловым мечом. Только помощь сторонних государств обернёт ситуацию вспять. За зиму ничего не произошло, как вдруг принц натрийский нагрянул как гром среди ясного неба.

Все подозрения насчёт Каварина и идея союза искренни даже несмотря на то, что Мардену, в сущности, нечем ответить взамен.

«Плевать он хотел на угрозы. А его пленение лишь навлечёт гнев подданных. Ваше Высочество, мы обязаны принять предложение», — Джива подал глазами знак.

— Признаю, ваше предложение достойно рассмотрения, — начал Хельмут.

— Что ж, тогда…

— Однако, — перебил он, — откуда мне знать, что вы не лжёте? Как прикажете вам доверять?

Сначала Джива перепугался, но быстро понял: Хельмут торговался, выясняя, сможет ли выиграть с этой сделки что-нибудь ещё.

— Вам остаётся полагаться только на моё честное слово, — ответил Уэйн без обиняков, в очередной раз всколыхнув зал.

— На что вы намекаете?

— Послушайте, принц Хельмут, сейчас всё сводится к доверию. Оно имеет ценность только потому, что существует предательство. Я мог сказать правду, а мог и слукавить. Но дотянуться до сердца можно, лишь преодолев страх неверия, — принц оскалился. — Спрошу иначе: вы уверены, что мне нельзя доверять?

Марден не может ничего дать взамен? Чепуха. Взамен на помощь Уэйн требовал от Хельмута показать, чего он стоит. У него есть всего один ответ.

— Пожалуй, мне стоит поверить вам, принц Уэйн.

— Заверяю вас, принц Хельмут, вскоре вы увидите, что сделали правильный выбор.

Они пожали руки, и встреча завершилась.

http://tl.rulate.ru/book/23805/1662627